Что? Что происходит? Такие вопросы крутились в моей голове. Почему Лили здесь? И почему она связана? Эмили только что сказала ее изнасиловать?

- П-почему Лили здесь? - Спрашиваю я, внезапно чувствуя слабость в ногах; стоять прямо становится очень трудно.

- А, так ты ее знаешь? - спрашивает Наташа. - Ну, конечно, как я могла забыть, зная, что вы ходите в одну и ту же школу, и она такая сногсшибательная красавица. Очевидно, ты ее знаешь.

- Ну, ее отец серьезно оскорбил некоторых из крупных шишек нашей организации, и это на самом деле одно из его многочисленных наказаний, - говорит мне Наташа.

Черт возьми! Почему Лили наказывают за то, что сделал ее отец? Я знал, что он не очень хороший парень, но я никогда не думал, что старый ублюдок тоже будет вовлечен в преступный мир.

Девушка, которую я так нежно люблю, лежит прямо перед моими глазами, связанная, вероятно, без сознания, и вот я смотрю на нее через это одностороннее зеркало, ничего не делая, чтобы помочь ей.

- П-пожалуйста, отпустите ее. Я сделаю для вас все, что угодно, только, пожалуйста, отпусти ее, - умоляю я, падая на колени.

- О, встань, пожалуйста! Мне очень жаль, но я не могу этого сделать. Я понимаю, что она для тебя особенная, но мы все потеряем наши жизни, если я это сделаю. Это значит, что девчушка тоже умрет, понимаешь?

- На самом деле нам изначально было приказано убить дочь этого человека вместе с его женой. Руководители полагали, что это будет акт достойной мести. Но на последней встрече Зоя каким-то образом убедила их, снова продемонстрировав свои навыки убеждения, сохранить им жизнь.

- Но Зоя знала, что они ни за что не оставят это дело в покое, и, соответственно, они этого не сделали. Итак, это альтернатива, которую нам дали.

- Поначалу Зоя собиралась заплатить какому-то случайному парню, чтобы ... изнасиловать ее и записать на видео. Но сегодня нам случайно подвернулся ты, так что Зоя решила поручить изнасилование тебе. В свою очередь, она попросила начальство допустить тебя в наш отряд, видя особое состояние этого города.

- Если к нам присоединится какой-нибудь парень, это послужит нам отличной маскировкой; никто не догадается о нашей деятельности в Иреле. Таким образом, Зоя верила, что обе ваши

жизни будут спасены. Начальство тоже согласилось, пока наша личность будет скрыта и наши планы увенчаются успехом. Это единственный выход, понимаешь? Если ты сейчас скажешь "нет", вы оба умрете. Никто не сможет спасти тебя.

Я помню последние слова Зои, обращенные ко мне.

Лили умрет, если я не изнасилую ее. Что, черт возьми, не так с этим миром? Нет, я не могу допустить, чтобы ей причинили вред, даже если я умру.

Эти люди собирались позволить какому-то случайному парню насиловать ее? Ублюдки. Даже мысль о том, что какой-то случайный парень прикоснется к моей Лили, заставляет мою кровь закипать. Я уже решил, что буду делать.

- Я сделаю это. Я ее изнасилую и мы с ней присоединимся к вашему филиалу.

Другого пути нет. Даже если я скажу "нет" или попрошу их, это не принесет никакой пользы. Мне нужно как можно быстрее адаптироваться к этой ситуации, потому что худший сценарий заканчивается тем, что я умираю, а Лили насилует какой-то случайный парень.

- Хорошо, я рада, что ты понимаешь. Если бы ты не согласился, то я уверена, что любой мужчина был бы счастлив изнасиловать такую девушку, как она, - Наташа грустно улыбнулась, глядя на Лили через стекло.

Нет, некоторые мерзавцы были бы более чем счастливы это сделать. Они даже предпочли бы это нормальному счастливому сексу по обоюдному согласию. Гребаные ублюдки!

- Я не пойду с тобой, снять это представление вызвалась Эмили, - говорит Наташа.

- Давай, давай, пошли, - сказала Эмили, схватив меня за руку и потянув за собой.

Ее голос звучит очень бодро. Какой странный человек.

Мы подходим к двери, когда я бросаю последний мимолетный взгляд на Наташу. Возможно, это было только мое воображение, но ее глаза выглядели влажными.

...

Оказывается, Лили вовсе не была без сознания. Как только она услышала, что мы входим в дверь, она начала дико метаться на кровати. Ее приглушенные крики эхом разносятся по пустой комнате.

Я не вижу ее глаз, потому что они скрыты повязкой. Обе ее руки и ноги привязаны к углу кровати веревкой. На ее красивых белых щеках видны мокрые пятна, которые указывают на то, что она плакала некоторое время.

У меня упало сердце. Лили редко плачет, на самом деле я видел ее плачущей всего два раза.

Однажды мы впервые встретились, а во второй раз когда я попал в ужасную дорожную аварию и был госпитализирован.

Увидев, что Лили вот так плачет, я вновь обрел решимость. Я собираюсь спасти ее! Что бы мне ни пришлось сделать, я вытащу ее отсюда живой.

Я подхожу немного вперед, но мой взгляд падает на Эмили, которая была рядом со мной несколько минут назад.

- Какого черта ты делаешь? Ты с ума сошла? - Шепчу я ей решительно, не веря своим глазам.

Она раздевалась. Ее топ уже валяется на полу, и я вижу лифчик, обернутый вокруг ее груди. Она одаривает меня веселой улыбкой и одним махом спускает шорты. Ее трусики, которые имеют тот же цвет, что и лифчик, раскрываются передо мной.

- Что? Я собираюсь проинструктировать тебя, как правильно ее трахать. Хотя я никогда не делала этого раньше, я действительно смотрю много видео для взрослых, учитывай это. - Говорит она, гордо улыбаясь.

Во-первых, тут нечем гордиться. И как, черт возьми, то, что ты полуголая, может помочь?

Будучи здоровым старшеклассником, я и раньше смотрел много порнофильмов. Так что даже я знаю все. Мне не нужна твоя помощь, дурочка.

Но черт возьми, я боюсь даже сказать ей что-нибудь, если Лили услышит мой голос.

Я отвожу от нее взгляд, но чувствую, как кто-то слегка тянет меня за рукав и заставляет оглянуться. Эмили закончила снимать лифчик; только ее пальцы скрывают соски.

- Хотя они и не такие большие, как у Зои, Наташи или той девушки, но я вполне уверена в них, - робко говорит она, убирая руку.

Эй, какого хрена ты делаешь?

Ее грудь подпрыгнула, когда она обнажила свои соски. Бессознательно мои глаза остановились

на них. Грудь у Эмили круглая и выглядит упругой. Ее соски вишнево-розового цвета. Они слегка раздвинуты, но это придавало ее груди еще более неприличный вид.

Это первая обнаженная грудь, которую я вижу в своей взрослой жизни. Не Лили, а Эмили. Не так уж много разницы в размерах… Нет, эти двое совершенно разные, что со мной не так?

Эмили хихикает, видя мою реакцию.

- Вот, давай я также сниму их, - говорит она, опуская трусики.

От ее сладко выглядящих грудей мой взгляд остановился на ее недавно открывшейся промежности. Лобковые волосы тонкие, но я не могу хорошо разглядеть ее киску, так как Эмили ерзает под моим пристальным взглядом; обе ее ноги трутся друг о друга.

- Т-ты первый мужчина, который смотрит на мое обнаженное тело. Б-будь благодарен. - Говорит она, и ее лицо полностью краснеет.

Я чувствую, как мое лицо полностью краснеет, видя такую неожиданную милую сторону ее.

- Я не собираюсь стоять тут голой под твоим пристальным взглядом, ты тоже раздевайся. - Сказала она и ее лицо залилось краской еще сильнее.

Она подходит ближе ко мне, ее голые груди покачиваются по пути, делая замечательные… нет, ничего замечательного.

Она наклоняется и начинает расстегивать мой ремень. Прежде чем я успеваю среагировать, мои штаны спадают, а вместе с ними и нижнее белье.

- Привет, - Эмили вскрикнула и упала на голую спину.

Что? Шокирована?

Помните, я говорил вам, что я довольно обычный парень? Ну, единственная вещь в моем теле, которая не является средней, - это мой член.

Вообще-то это забавно. Я даже не могу похвастаться своим единственным спасением перед девушками.

- Что это за штука? Он даже больше, чем те, что я видела в интернете. - Говорит Эмили, и ее глаза странно блестят.

Что? Как ты думаешь, он большой? Признаюсь, я просто немного разволновался, увидев твое обнаженное тело раньше, но он все еще в полустоячем состоянии. Ха-ха-ха, подожди, пока не увидишь его во всей красе.

На мгновение я испытываю гордость, но она тут же остывает. Эта штука будет внутри Лили. Я смотрю на ее борющуюся фигуру на кровати, все еще издающую приглушенные крики время от времени.

Это будет первый раз Лили, и мой тоже. Мой пенис только сделает все еще более болезненным для нее.

Думая, что я чувствую некоторое отвращение к своему собственному пенису. Он даже немного съежился, но тут его вдруг хватает чья-то рука.

Эмили теперь смотрит на мой пенис как в трансе. Она начинает двигать рукой вверх и вниз, поглаживая мой член.

Внезапное удовольствие пробежало по моей спине, заставляя мой пенис вернуться в прежнее состояние.

Я хочу остановить ее, но мой рот на замке. Мы стоим очень близко к кровати, и если Лили услышит меня, то моя личность откроется ей. Я просто должен позволить Эмили делать то, что она хочет.

Нет абсолютно никакой другой причины, по которой я не остановлю ее. Серьезно!

Мой член с каждой минутой становится все более возбужденным. Это естественно, потому что такая горячая девушка проводит по нему руками. Через минуту мой член уже стоит во всю длину. Эмили подняла брови, широко раскрыв глаза, но на этот раз она не выдала своего удивления.

Вместо этого она смотрит на меня мгновение, а затем начинает двигать своим ртом ближе к моему члену.

- Эмили... - раздался в комнате слегка сердитый голос. О, кто-то говорит. Я забыл, что Наташа наблюдает за нами снаружи.

- Ладно, ладно... - Пробормотала Эмили, отпуская мой член, выглядя крайне разочарованной.

Она медленно подтягивается и перебирается на другую сторону кровати. Там она на секунду наклоняется и берет в руки камеру на штативе.

Она ставит ее на пол. Мне трудно смотреть куда-либо, кроме ее обнаженного тела, когда она работает. Закрепив ее на месте, она поворачивает камеру лицом к кровати.

- Ты должен точно следовать тому, что я говорю, хорошо? Помни, это видео покажут начальству, и если все пойдет не так, как планировалось, ну, ты знаешь, что произойдет, - говорит Эмили, ее голос все еще немного ворчливый.

- Вот... - сказав это, она бросила в меня какой-то маленький предмет.

Похоже на какую-то пуговицу.

- Вставь его себе в ухо. Я не хочу, чтобы мой голос был на видео, поэтому я буду шептать инструкции через него, - говорит она, указывая на предмет, похожий на коробку в ее руке.

Я вставляю эту штуку в левое ухо.

- Ты меня слышишь? - Из наушника доносится голос Эмили:

Я киваю ей в ответ.

Ничего себе, она немного раздвинула ноги. Теперь я почти вижу ее киску.

Черт, мне нужно сосредоточиться.

Эмили замечает, что моя голова поворачивается к ее промежности, и ее улыбка немного возвращается.

Она снова наклоняется и на этот раз поднимает маленькую черную сумку. Подойдя ближе к кровати, она достала из сумки шприц и маленькую бутылочку с прозрачной жидкостью.

Она наполнила шприц содержимым флакона и встала рядом с Лили, готовясь сделать ей укол.

Я дико двигаю рукой, чтобы остановить ее.

- О, не волнуйся, это просто смягчит ее голос, когда мы вытащим кляп, - говорит она, заметив меня.

Лили ненавидит шприцы. Вид крови, вытекшей из ее тела, вызвал в ней душевную травму, когда она была маленькой. Ей никогда не делают уколов, кроме тех случаев, когда ничего нельзя поделать. Если бы она не была здесь связана и с завязанными глазами, я уверен, она бы кричала во все горло, убегая от иглы так быстро, как только возможно.

Не колеблясь ни секунды, Эмили вставила иглу в левый сустав руки Лили и вылила содержимое шприца внутрь нее.

Прошло несколько минут. Приглушенные крики Лили, звучащие до сих пор, затихают, но я немного смущен.

Почему щеки Лили пылают? Погодите, а почему у нее на коже выступает пот? Здесь совсем не жарко.

Даже ее дыхание стало более грубым, заставляя ее огромные груди дрожать с каждым вдохом.

Увидев ее в таком состоянии, мой член слегка дернулся. Что она дала моей Лили?

Прежде чем я успеваю спросить ее, Эмили уже снова встает за камеру.

- Сними и рубашку, - приказывает мне Эмили.

Я снимаю рубашку и отбрасываю ее.

Эмили, пожалуйста, перестань смотреть на меня так, будто я какая-то вкусная закуска.

Ее лицо напоминает лицо развратного старика. Сейчас я чувствую, что не обращаю на нее внимания.

- Все готово! Начинаем! - Говорит Эмили.

http://erolate.com/book/3545/86597